

ПЕРВЫЙ АФГАНСКИЙ РОМАН НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А.С. ГЕРАСИМОВА

Кандидат филологических наук

В течение многих десятилетий литература Афганистана находилась как бы на периферии мирового литературного процесса по причине экономической и культурной отсталости страны. По оценке ООН, к 1992 г. неграмотными в Афганистане оставались 80% мужчин и 96% женщин¹. Национальная трагедия, постигшая страну на излете XX в., также не способствовала развитию литературы и искусства.

Однако в начале XXI столетия в мировое литературное пространство буквально «ворвались» писатели - выходцы из Афганистана. Прежде всего - это Халед Хоссейни (р. 1965) с двумя романами, написанными на английском языке и изданными в США. Его дебютный роман «Бегущий за ветром»* («The Kite Runner», 2008) характеризуется критикой как главный роман XXI века. Два года он находился в списке бестселлеров, переведен на 53 языка и издан тиражом более 10 млн экземпляров.

Вторая книга Х.Хоссейни «Тысяча сияющих солнц» («A Thousand Splendid Suns», 2008)** также имела большой успех и высокую оценку критики. Оба произведения повествуют о жизни афганского общества в современную эпоху, начиная с 70-х гг. XX в. и до падения режима талибов в начале XXI столетия.

Престижную Гонкуровскую премию - самую высокую литературную награду Франции - получил в 2008 г. роман Атика Рахими (р. 1962) «Камень терпения» («Pierre de patience», «Санге сабур»). Любопытно заметить, что точно под таким же названием в 1967 г. в Тегеране был опубликован роман известного иранского писателя Садека Чубака, который в 1981 г. был издан на русском языке в Москве.

Атик Рахими родился в Кабуле, там же учился во французском лицее «Истикляль». В 1984 г. покинул родину как политический беженец, переехал во Францию; имеет двойное гражданство, пишет на фарси и французском. «Камень терпения» - первый его роман, написанный по-французски. Наиболее известен его роман «Земля и пепел» («Terre et cendres», 2000), переведен на многие языки. В 2004 г.

* Халед Хоссейни. Бегущий за ветром. М., Phantom Press, 2008. В этом издании не совсем точно переведено название. Точный перевод - «Бегущий за воздушным змеем».

** Халед Хоссейни. Тысяча сияющих солнц. М., Phantom/Press, 2008.

этот роман, который сам А.Рахими считает «знаком протеста против равнодушия общественного мнения к афганскому народу»², был экранизирован и получил специальную премию Каннского фестиваля, гран-при на фестивале в Братиславе, а также ряд других кинонаград.

В 2007 г. в Москве опубликован роман афганца Хайдар Шаха «Шелковый путь», написанный автором на русском языке. Правда, он не имеет такого общественного резонанса, как названные выше произведения. Издан тиражом всего 500 экземпляров, да и повествует о событиях далекого прошлого (X-XI вв.).

Стоит напомнить, история мировой литературы XX в. знает немало примеров, когда писатель-эмигрант, принадлежащий к иной национальной культуре, создает произведения на языке страны, ставшей для него прибежищем. Достаточно вспомнить имена Владимира Набокова и Иосифа Бродского, писавших на русском и английском языках. Во Франции сложился целый пласт литературы на французском языке, созданный выходцами из стран Магриба³. Один из них, марокканец Тахар Бенджеллун, стал лауреатом Гонкуровской премии.

Известны имена турецких писателей, живущих в Германии и создающих свои произведения на немецком языке, - Эртунч Барин, Бирил Денчири, Алев Теникай и др.⁴ Это писатели-иммигранты второго поколения, они родились, выросли, получили образование в Германии и усиленно стремятся интегрироваться в немецкий социум.

Хайдар Шах родился в Кабуле в 1964 г. в семье военнослужащего, этнический таджик, родной язык - дари. После окончания на родине военного лицея «Харбия» в 1983-1988 гг. он продолжает учебу в Москве на юридическом факультете Военного института иностранных языков. На родину после окончания института молодой магистр юридических наук отправился с женой-москвичкой. К концу 1991 г., когда стало ясно, что режим Наджибуллы утрачивает прочность под ударами войск Северного альянса, Хайдар Шах, как и многие другие лояльные Наджибулле люди, был вынужден покинуть родину. Он вернулся в Москву вместе со своей русской женой и двумя маленькими дочерьми.

Здесь его постигла участь всех афганских политэмигрантов, получивших образование в нашей стра-

не, уважавших ее культуру и ценности. Их в России многие тысячи, перебивающихся случайными заработками. Хайдар Шах - типичный представитель этого «потерянного поколения». Ему довелось работать на АЗЛК разнорабочим, торговать на рынке и т. п.

Взяться за создание художественного произведения Х.Шаха, не имеющего филологического образования, не профессионального литератора, побудило благородное стремление показать читающему миру, что афганский народ имеет богатую историю и культуру, уходящую в глубь веков, стремление реабилитировать свой народ в глазах мирового сообщества. Он, как многие афганцы, испытывает горькое чувство обиды за то, что сейчас в различных средствах массовой информации слово «афганец», по большей части, вызывает ассоциацию со словами «террорист», «наркоделец», «наркоторговец» и т. п.

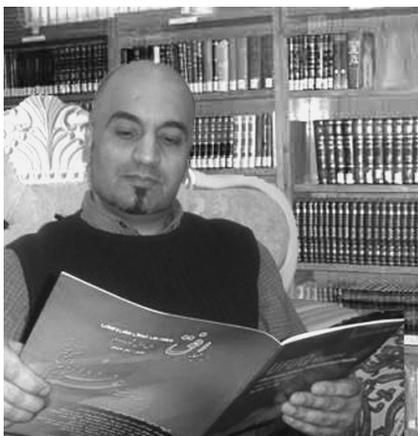
Роман «Шелковый путь», работа над которым началась еще в 2004 г., - первая часть задуманной автором трилогии. Увидят ли свет следующие книги, неизвестно, поскольку Х.Шах пытается издать их на спонсорские средства, а их не так-то просто найти. Поэтому мне представляется целесообразным расказать о книге, вышедшей из печати.

Думается, публикацию романа афганского автора, написанного на русском языке, можно рассматривать как закономерное явление в контексте мирового литературного процесса в период глобализации, в период небывалой миграции населения планеты, вызванной различными причинами - экономическими, политическими, социальными и др. В то же время «Шелковый путь» - это событие в развитии афганской национальной литературы. Как уже было сказано, автор преследовал цель показать афганцев как нацию, обладающую богатой историей и древней культурой. Хайдар Шах достиг своей цели, а его произведение и по содержанию, и по форме полностью лежит в русле афганской национальной литературы.

Необходимо заметить, что жанр романа еще не завершил своего становления в системе художественной словесности Афганистана. Он появился в стране относительно поздно: в литературе на дари в 30-40-х гг. прошлого века⁵; в литературе на пушту - лишь в 70-х. Таким образом, мы имеем дело с феноменом - формированием жанра афганского романа за пределами страны писателями-эмигрантами на европейских языках. Очевидно, контакты авторов с иноязычной культурной средой позволили им шире посмотреть на картину мира, ближе познакомиться с литературой других народов, обрести романное художественное сознание и создать произведения, которые с полным правом можно отнести к жанру романа.

Хайдар Шах предположил «Шелковому пути» авторский стихотворный эпиграф:

*Жизнь - это путь, по которому нам идти,
Путь шелковый без сарбана* не найти.
Мухаммед, Мусса и Христос от Бога пришли,
Так идем за ними по Божьему пути.*



Хайдар Шах

Авторское четверостишие, написанное в очень популярной на Востоке форме *рубайи*, задает тон высокой духовности повествованию, содержит призыв к людям следовать за пророками трех монотеистических мировых религий. Правда, автор почему-то не придерживается хронологии. Как известно, у человечества сначала появился Моисей (Мусса), затем Иисус (Исса, Христос) и только в VI в. Мухаммед. Возможно, как верующему мусульманину Хайдар Шаху было привычнее поставить на первое место Мухаммеда, однако этот эпиграф говорит также об определенной религиозной толерантности автора, ставящего в один ряд основоположников трех великих религий.

«Шелковый путь» написан под несомненным влиянием романа известного бразильского писателя Пауло Коэльо «Алхимик». Автор и не скрывает это: по его словам, в весьма ограниченном круге его чтения на русском языке творчество Пауло Коэльо занимает почетное место.

«Ключевое понятие, которое лежит в основе повествования о путешествии пастуха Сантьяго, - пишет П.Коэльо в предисловии к русскому изданию своего романа, - это понятие «Своя Судьба»⁶. И высшее предназначение человека на земле - путь, по которому он следует Своей Судьбе. Понятие жизни как следование путем, предначертанным свыше, свойственно различным национальным культурам, поэтому оно нашло отклик и в душе автора «Шелкового пути»: «Истина в том, что вся наша жизнь - это путешествие»⁷.

В романе Хайдар Шаха содержатся два понятия пути: это Великий Шелковый путь - географическая реальность и жизненный путь героев и персонажей произведения. Роднит романы «Шелковый путь» и «Алхимик» наличие в каждом из них странных персонажей, которые приобретают различные обличья, появляются в напряженные моменты сюжета и как бы дают импульс к дальнейшему его развитию. У П.Коэльо это старик, представившийся царем Мельхиседеком, у Хайдар Шаха - это легендарный старец, которому Всевышний подарил бессмертие и которого сказание называет святым Нури. Автор «Шелкового пути» пишет: «Он может явиться нам в любое время в любом месте и в разном обличье: дряхлого старца или прекрасного юноши, нищего, нуждающегося в помощи, либо всемогущего короля»⁸.

Близки два упомянутых романа по своей художественной тональности - они философичны. В «Алхимике» автор часто прибегает к таким понятиям, как Душа мира, которая питается счастьем человеческим, и Всеобщий язык, понятный без слов, который постигается сердцем, но «когда погрузишься в него, становится ясно: посреди ли пустыни или в большом городе - всегда один человек ждет и ищет другого»⁹.

Хайдар Шах не пользуется такими масштабными понятиями, как Душа мира или Всеобщий язык. Однако в тексте его романа много философичных

* Сарбан - вожак или проводник, тот, кто ведет караван (прим. авт. романа).

мыслей и рассуждений. Например: «Если жизнь - это путешествие в мир собственного сознания, так очистите свое сознание от таких недостойных чувств, как обида, ненависть, зависть, гордость, и только тогда вы сможете радостно и налегке путешествовать».

Имеются и серьезные различия между романами П.Коэльо и Х.Шаха. В «Алхимике» рассказывается о реальном путешествии пастуха Сантьяго в Африку в поиске сокровищ. А в «Шелковом пути» - о безымянном путнике, следующим с караваном по Великому Шелковому пути, который читает своему попутчику рукопись, оставленную ему в наследство его духовным наставником - Пиром. В рукописи содержится жизнеописание Пира, которое и составляет основное содержание романа. Будучи сыном уличного циркача, он в детстве был отдан в учение к мусульманскому священнослужителю. Отец хотел для сына лучшей участи, чем у него самого. Сын же хотел, как и отец, - бродить по городам и весям с обезьянкой на плече, радовать детей и взрослых забавными сценками. После смерти отца он забирает погибающую от тоски обезьянку и продолжает его ремесло. Однажды на берегу реки он встретил старца, который посоветовал проголодавшемуся путнику зайти в яблоневый сад за яблоками на завтрак. Через пролом в стене Хамид проник в сад и здесь начались фантастические, мистические метаморфозы. Хамид увидел в саду израненного султана Махмуда*, который попросил его поменяться с ним одеждой, потому что за ним гонятся недруги, чтобы убить.

Хамид согласился и понял, что изменилась не только его одежда, но и его внешность, он стал похожим на молодого султана. Кроме того, окружающие стали относиться к нему как к султану, и он стал входить в свою новую роль: принимал важные государственные решения, казнил и миловал, совершил военные походы, трижды женился и растил детей. Изменилась и его человеческая, личностная сущность - постепенно исчезла доброжелательность, гуманность, милость к поверженным врагам, он стал суровым, хотя старался быть справедливым правителем.

Историческая личность, подлинный султан Махмуд Газневи, исчезает со страниц романа. Его место занимает безвестный уличный циркач, который учится управлять своей страной у приближенных султана. Удивительно, что его окружение не замечает подмены, считается, что он просто забыл некоторые свои обязанности, дворцовые ритуалы, манеру поведения и т. п. Как известно, «свита играет короля». Хамид быстро привыкает к невероятным переменам в своей жизни и становится настоящим правителем Хорасана.

Однако однажды султану довелось услышать слова, заставившие его задуматься о своей жизни. Умиравший на поле брани воин говорит своему султану: «Откажитесь от завоеваний. Лучше завоевывать сердца своего народа, а не чужие земли - и будет ваша слава вечной». Предсмертные слова воина открыли глаза Махмуду, он будто очнулся от крепкого сна, понял, как глубоки изменения в его личности, мировосприятии и поведении. Возвратившись в столицу своего государства, султан сразу

* Имеется в виду историческая личность - Махмуд Газневи (970-1030), правитель государства Газневидов с 998 г., при нем государство достигло наибольшего могущества. Совершил 17 походов в Сев. Индию, воевал в Ср. Азии.

же издал указы, «запрещающие убивать военнопленных, забирать их имущество и силой навязывать ислам»¹⁰. Но всего через несколько страниц читатель встречается с прежним султаном, его твердым и непреклонным нравом. Невзирая на мольбы любимой дочери, он повелевает ей выйти замуж за своего старого и уважаемого военачальника. Махмуд отправляет Камилу с богатым караваном в резиденцию ее будущего мужа, но в пути принцесса погибает от удара молнии.

Лишь спустя год после смерти дочери и любимой жены, матери Камилы, султан глубоко раскаялся, поняв: «Причина всех бед была во мне - в моей гордыне, моем властолюбии и эгоизме»¹¹.

Вскоре в результате болезней, военных неудач и поражений, дворцовых интриг и заговоров султан Махмуд утратил власть. При приближении вражеских войск к столице было решено вывезти правителя за пределы города, предварительно переодев его в одежду бродяги, что должно обеспечить ему безопасность. Круг замкнулся: в том же яблоневом саду бедный бродяга, ставший на многие годы могущественным правителем, снова облачается в свои прежние одежды. Через пролом в стене бывший султан выбрался из сада и увидел на берегу речки старика, совершавшего омовение перед утренней молитвой. Ему захотелось узнать, кто этот старик. «Я змеелов. Люди называют меня змеелов Нури... Я занимаюсь тем, что показываю одинокому заблудившемуся путнику путь, по которому ему идти, а сам иду прямо и далеко к солнцу...». Переодетый султан увидел в речке свое отражение и не узнал своего лица, он вспомнил, что это лицо принадлежало сыну уличного циркача Хамиду. И вдруг герой все вспомнил: «Какое счастье, что всего этого не было в действительности!..»¹² Он возвращается к своему прежнему ремеслу, а потом становится имамом в мечети. На этом закончилась первая часть рукописи Пира. Караван же продолжал следовать по Великому Шелковому пути в Индию.

Содержание романа Хайдар Шаха как бы дважды опосредовано: оно записано в рукописи Пира, а потом вся история правления султана Махмуда описывается сном. Автор отстраняется от непосредственного изложения событий, передавая эту миссию Пирю и сновидениям.

«Шелковый путь» - роман-притча, роман-метафора, жанр совершенно новый в современной литературе Афганистана. В этом несомненная заслуга Хайдар Шаха. Ему удалось воссоздать картины жизни восточного Средневековья. В романе выдерживается сказовая, линейная манера повествования. Многое в нем свидетельствует о том, что это произведение остается в русле национальной афганской литературы с изрядным налетом традиционализма. Традиционен, например, внешний портрет красавицы: «Она была подобна луне, выглядывающей из-за облаков; ее черные длинные и волнистые волосы чаровали меня, а взгляд ее бирюзовых миндалевидных глаз ослеплял»¹³. Так описывается красавица и в афганском фольклоре, и в классической поэзии.

Глава о принцессе Камиле напоминает старинную афганскую легенду о принцессе и поэтессе Рабие Балхи, полюбившей раба и пожертвовавшей жизнью из-за разлуки с любимым. Камила тоже была поэтессой, тоже полюбила бедного бродячего поэта и, зная, что ей невозможно соединиться с любимым, молила Всевышнего о смерти; и ее мольба исполнилась. Желая показать поэтическое творчество возлюбленного Камилы, автор романа приводит

стихи в традиционной для афганского фольклора форме - стихотворного диалога между влюбленными. Афганская проза XX в. нередко бывает украшена стихотворными вставками либо в форме народных песен, либо строками поэтов-классиков, либо стихами самого автора произведения. Такова традиция, и автор романа гордится своими стихотворными опытами, стихи же написаны на русском языке.

Роман «Шелковый путь» не совершенен, что вполне понятно, если помнить, что он создан не на родном языке и непрофессиональным литератором. Познания Х.Шаха в области истории своей страны, естественно, основаны на историографии Афганистана, которая не всегда совпадает с нашей историографией, в частности, когда речь идет о государстве Хорасан. В X-XI вв. территория Хорасана входила в состав Газнийского государства.

Автор романа рассказывает о Великом Шелковом пути, считая, что он шел из Ирака в Индию. Наша наука определяет Шелковый путь как общее название торговых караванных путей из Китая в Переднюю Азию через Среднюю Азию, по которым перевозились шелковые ткани.

Несомненно, русский читатель заметит подобные несоответствия. Встречаются в тексте произведения некоторые противоречия: например, на первых страницах об авторе рукописи говорится, что «он был советником у султана Махмуда»¹⁴. А далее, в самом тексте рукописи рассказывается о волшебном, мистическом превращении этого человека в могущественного султана Махмуда.

Но все эти недостатки можно отнести к художественным приемам автора. Ведь сам он не считает свой роман историческим.

Это лишь попытка показать славные страницы

истории своего народа, его древнюю культуру в противовес сегодняшнему его состоянию. И попытка эта заслуживает искреннего одобрения и признания. Кроме того, Хайдар Шах осваивает жанр романа, что расширяет горизонты афганской национальной литературы.

Говоря о значении «Шелкового пути» для русского читателя, можно отметить, что хотя роман, скорее всего, и не вызовет большого читательского интереса, он станет импульсом для диалога культур. А это всегда обогащает любые национальные литературы. Поэтому хочется приветствовать начинание Хайдар Шаха и пожелать ему успеха в написании других частей трилогии.

Ниже мы публикуем главу «Солдат и султан» из первого афганского романа, написанного на русском языке.

¹ Афганистан. Справочник. М., 2000, с. 168.

² www.cinemasia.ru/persons/14.12.2008

³ См.: Прожогина С.В. Разделы в: «История национальных литератур стран Магриба». М., 1993.

⁴ См.: Утираури С.Н. «Немецкие турки» (поиск идентичности) // Кто мы и что - скитанье наше? Восток на Западе.

⁵ Асоев Х. Формирование жанровой системы прозы Афганистана на языке дари. Душанбе, 1988.

⁶ Пауло Коэльо. Алхимик. София, 2003, с. 6.

⁷ Хайдар Шах. Шелковый путь. М., 2007, с. 28.

⁸ Там же, с. 6.

⁹ Пауло Коэльо. Указ. соч., с. 133.

¹⁰ Хайдар Шах. Указ. соч., с. 146-148.

¹¹ Там же, с. 170.

¹² Там же, с. 200-203.

¹³ Там же, с. 123.

¹⁴ Там же, с. 17.

СОЛДАТ И СУЛТАН

После разгрома войск противника по полю битвы бродили санитары, лекари и труповозы. А я, чтобы поднять дух своих раненых воинов, по старой нашей традиции, тоже ходил между ними и всех воинов-победителей поздравлял с победой. И вдруг увидел одного из своих старых солдат, он был тяжело ранен. Заметив меня, он поднял голову и прокричал: «Слава султану-завоевателю!» Я присел рядом с ним и положил его голову к себе на колени. Солдат, истекая кровью, но со слабой улыбкой на пересохших губах, поздравил меня: «С победой вас, мой повелитель!» У меня на глаза навернулись слезы. Это были слезы радости и печали. Я приказал напоить солдата, но тот отказался. Мне захотелось поддержать его, и я сказал:

- Солдат мой, ты должен знать, что ты герой, а наши враги разгромлены. Эта победа принадлежит тебе, и ты будешь вечно жить в сердцах и памяти своего народа! Теперь же говори своему султану, чего желаешь, и я выполню любое твоё желание.

И солдат, тяжело дыша от боли, со слезами на глазах сказал:

- Я вам служу с тех пор, как освободили город Газни. Я тогда убил своего единоверца. Если мой повелитель помнит, это произошло на ваших глазах.

- Нет, я не помню, я в жизни повидал столько смертей, что все их вспомнить невозможно, - ответил я.

- Тогда, после освобождения Газни от бунтовщиков, на пути лежал раненый солдат и взывал к вам о помощи, и вы мне приказали помочь ему.

- Да, вспомнил, и ты его убил, - сказал я.

- Так, мой повелитель. Умиравший воин никому не нужен. Он знал, что ему дорога на небеса, и, когда я к нему приблизился, он из последних сил перед смертью произнес молитву во имя Аллаха: «Свидетельствую, что Аллах один». Я ему помог избавиться от мук смерти. С моей помощью, с открытыми печальными глазами, он ушел к Аллаху. А я, правой рукой вынимая свой кровавый меч, а левой рукой закрывая его газа, произнес: «И я свиде-

тельствую, что Мухаммед пророк его».

Тогда я понял, что я уже убийца и совершил самый большой грех. У меня не было другого выхода искупить его, как искать свою смерть. Я шел впереди всех, храбро и бесстрашно, во имя Аллаха и нашей веры, а тех, кто отказывался принимать ее, мы либо убивали, либо требовали за них выкуп. Выходит, что мы религией торговали. И это называли победой... Вот и настала моя очередь расплаты за грехи.

- Каким же образом, солдат? - спросил я его.

- Мой повелитель, я вижу смерть свою, она вон за вами стоит и ждет меня, она страшно черная, мне даже больно смотреть на нее.

- Мой храбрый солдат, мы все когда-то умрем, на все воля Аллаха, но смерть на поле боя за веру - это вечная радость на том свете, это блаженство. Не бойся ее, Аллах нам обещал рай и небесные наслаждения, и ты достоин их.

Он с печальной насмешкой посмотрел на меня: